

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ СТАНДАРТ как фактор осмысления педагогической деятельности

Владимир Владимирович Робский,
преподаватель кафедры педагогики и психологии
Кубанского государственного университета,
e-mail: vladimir-robskij@yandex.ru

Представления о сути и функциях образовательных стандартов очень разные, расплывчатые, иногда диаметрально противоположные. Это очень сильно затрудняет взаимодействие участников образовательного процесса, запутывает и пугает родителей, дезориентирует педагогов, напрягает руководителей. Мы наблюдаем различные модели поведения пользователей стандартов, которые, сталкиваясь друг с другом в реальном пространстве и времени, порождают множество вариантов реализации идей модернизации. Автор данной статьи предлагает своё понимание образовательных стандартов, на основе которого выстраивает собственную педагогическую деятельность. По мнению автора, обсуждение предложенной точки зрения поможет осмыслению происходящего.

• ФГОС • стандартизация • стратегия поведения • множественность понимания • инновации

Стандарт как модель

Реальная жизнь, наполненная множеством событий, настолько сложна, что человек не в силах все эти события охватить сознанием, осмыслить всё происходящее, более того — он может просто физически не ощущать некоторых событий. Однако, чтобы действовать, необходимо соотносить действия с окружающей действительностью, и мы пытаемся это делать. Как это происходит? Не в силах учесть все факторы действительности, человек выделяет наиболее важные для него (!), для ситуации, существенные, и сосредоточивается на них, отвлекаясь от второстепенных, несущественных, на его (!) взгляд. Причём формирование установки на видение главных и невиде-

ние второстепенных сторон события происходит на бессознательном уровне, и зачастую мы не отдаём себе отчёта в том, почему я вижу именно «это», а не «то». Объясняется такой подход стремлением сознания «сэкономить», привести всё в некоторый порядок, с которым потом можно работать, выдавая этот порядок за реальность. Именно неспособность «ухватить всё» компенсируется способностью создавать модели действительности, чтобы потом с этой действительностью работать. Любая модель не является точной копией настоящего, в ней обязательно что-то опускается, но чем точнее ухвачены существенные признаки при одновременном жёстком отсечении несущественных, тем лучше эта модель помогает строить деятельность. Это очень

важно для человека — не сойти с ума от полного (досконального) восприятия мира и в то же время ориентироваться и жить в этом мире. Ещё более это важно для человека как существа общественного: не установив правил, не создав общепонятные модели действительности, трудно взаимодействовать, строить коллективную деятельность. Но в попытках создать «идеальную конструкцию действительности» мы неизбежно теряем в истинной достоверности действительности, и мера потери достоверности определяется множеством факторов: оптимальным набором существенных признаков, точностью описания этих признаков, обоснованностью отвлечения от несущественных признаков. Более того, в погоне за идеальной системностью мы не просто игнорируем определённые стороны действительности — некоторые из них запрещаем, то есть пытаемся удалить не только из сознания, но из реальности. Общественное мнение может легко объявить некий реальный факт несостоявшимся или некое реальное явление несуществующим только потому, что эти факт и явление не укладываются в современную логику моделирования мира.

Стандартизация в этом смысле представляет собой процесс моделирования, а любой стандарт является моделью (процесса, результата) со всеми сопутствующими плюсами и минусами.

«СТАНДАРТ (от англ. standard — норма — образец), в широком смысле слова — образец, эталон, модель (выделено мной. — В.Р.), принимаемые за исходные для сопоставления с ними подобных объектов. Стандарт как нормативно-технический документ устанавливает комплекс норм, правил, требований к объекту стандартизации. Стандарт может быть разработан как на материальные предметы (продукцию, эталоны, образцы веществ), так и на нормы, правила, требования в различных областях»¹.

¹ Большой энциклопедический словарь / ред. А.М. Прохоров. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Большая Российская энциклопедия, 2000.

Таким образом, образовательный стандарт, представляется в форме документа, представляющего *упрощённое* описание действительности в будущем состоянии — ведь там зафиксированы планируемые (т.е. не имеющиеся в реальности) результаты, структура, условия. Это очень важно понимать, т.к. такое понимание определяет практику прочтения документа и практику применения стандарта: будем поступать в соответствии с буквой стандарта или с духом стандарта. Именно в понимании сути и практики применения ФГОСов кроются современные проблемы системы образования.

Стандарт как норма

Непроработанность смыслов ведёт к бессмысленной деятельности, не имеющей результата, который бы удовлетворял. Я думаю, что неудовлетворённость есть показатель и мера бессмысленности того, что мы делаем. В связи с этим представляется важной фиксация на определении: «Норма является предписанием, которое должно быть выполнено, чтобы была достигнута цель, признаваемая желательной или правильной установившим эту норму авторитетом, и которое в соответствии с этой нормой выполняется либо по внутреннему убеждению, либо по принуждению со стороны внешней по отношению к человеку силой»².

Множественность пониманий того, что есть норма, порождает множество противоречий и столкновений позиций участников образовательного процесса.

Любые стандарты, в том числе образовательные, создаются на основе некоторых базовых, ценностных положений (суждений). Это определяет смысл их применения. Если пользователи стандарта разделяют его ценности, идеологию, логику, то их действия соответствуют духу и букве документа, их деятельность осмысленна и продуктивна, и это привлекает окружающих. Какому

² Брожик В. Марксистская теория оценки. — М., 1982. — С. 133–134.

педагогу верить? Убеждённого в правоте дела (замечу в скобках: не в своей правоте, а в правоте дела). Убеждённость формируется на основе личностного *самоопределения* по отношению к ситуации (в этом случае, ситуации внедрения стандарта «сверху»). А самоопределиваться можно только тогда, когда *разобрался в смысле* происходящего («а зачем он, этот стандарт, нужен детям, родителям, школе, государству и мне самому?»). Именно осмысление и самоопределение позволяют занять *позицию*, то есть сформировать точку зрения, следовательно, отношение к ФГОС, которое будет определять характер поведения в ситуации. Подвергая осмыслению ФГОС, необходимо понять его идеологию и логику, и прежде всего выявить систему *ценностных суждений (ценностей)*, на которых стандарт основан. И после этого соотнести эти ценности со своими, что и позволит самоопределиваться с выбором стратегии поведения. Самоопределение человека ведёт его к осмыслению деятельности, а это обуславливает качество этой деятельности, её эффективность и независимость от вредных отвлекающих факторов.

Стандарт как стимул

Стандарт можно представить как стимул, как механизм управления профессиональным поведением людей: предписываются определённые формы поведения. Но «согласно мнению теоретиков-когнитивистов, люди не просто получают, но и обрабатывают информацию. Каждый человек является мыслителем и творцом реальности. Люди не просто реагируют на стимулы, они структурно организуют их и придают им определённый смысл (курсив мой — В.Р.)»³. То есть получается, что смысл текста, подразумеваемый авторами, так или иначе подвергается обработке и переосмыслению пользователями, определяя качество деятельности и степень удовлетворённости деятеля. Но, чтобы получить удовлетворение от деятельности, мало *понять* идеологию и логику этой деятельности — нужно ещё и *принять* эту идеологию и логику.

Можно представить, какое воздействие на педагогов может оказать текст стандарта в зависимости от сочетания факторов *понятие* и *при-*

нятие. Таким образом возникают различные модели поведения, основанные на различном понимании одного и того же текста и приводящие порой к совершенно противоположным результатам.

а) Я могу просто не понимать текст (например, потому, что не читал). Тогда я не буду выполнять требования ФГОС или буду формально выполнять указания руководителей, которые, в свою очередь, тоже могут не понимать текст, но выполняют указания вышестоящих.

б) Я понимаю текст, но ценности, декларируемые в нём, мне чужды. Тогда я буду не только сознательно игнорировать требования ФГОС, но и активно или пассивно им сопротивляться.

в) Я понимаю текст и принимаю идеологию ФГОС. Моя педагогическая деятельность имеет смысл и построена в соответствии с требованиями стандарта. Такая позиция делает педагога нацеленным на истинные цели образования и невосприимчивым к сопровождающим образовательный процесс посторонним вредоносным факторам и шумам: системное излишество отчётности, организованное безумство мероприятийности, неумный запал прожектёрства.

Представленные позиции определяют многообразие подходов к организации педагогической деятельности.

Стоит сказать несколько слов по поводу «околопедагогического шума». Эта проблема назрела давно, и, поскольку перспективы её решения сверху весьма призрачны, наиболее талантливые учителя научились её решать самостоятельно: они просто этот «шум» игнорируют, относясь к нему не как к шуму реальному, а как к «шуму в голове у кого-то». Мне представляется, это единственно правильное решение проблемы. По способу реакции на «шум» можно очень просто и достаточно точно диагностировать уровень профессионализма. Если педагог нацелен

³ Крайг Г. Психология развития. — СПб.: Питер, 2000. — С. 74.

на истинные цели, то в его речи в основном будут звучать темы профессионально-педагогические, он будет демонстрировать высокую степень вовлечённости именно в педагогический процесс и низкую степень вовлечённости в деятельность, инициированную «шумоголовыми». Если же педагог не осмыслил основы деятельности, не самоопределился, то он пополняет ряды «шумоголовых», усиливая степень абсурда и одновременно жалуясь на нехватку времени для работы с детьми.

Стандарт результата, но не процесса...

Есть проблема понимания стандарта, которая возникает в результате преувеличения политической роли ФГОСов, которые якобы создаются для того, чтобы «сохранить единое образовательное пространство России». Такое суждение ложно, и оно формирует ложное толкование буквы и духа стандарта: получается, что стандарт определяет национальное самосознание, от него зависит единство страны. На самом деле не стандарты сохраняют единое культурное (образовательное) пространство страны, а единое культурное пространство определяет содержание образовательных стандартов. Единое культурное пространство сохраняется не благодаря каким-то стандартам, а благодаря единству территории, хозяйства, языка, традиций, менталитету и многому другому. В этом смысле современные образовательные стандарты, описывающие планируемые результаты, лишь помогают нарисовать «мишень» и показать, куда попали, но они не могут определять организацию процесса. Стандарты есть лишь инструмент целеполагания деятельности образовательной организации «здесь и теперь», а также инструмент измерения результативности работы этой организации. Стандартизация результата не может однозначно и неуклонно вести к стандартизации процесса. В этом смысле стандарт, определяя результат, не определяет методику, технологию, не является регламентом работы школы или детского сада.

Более того, планируемый результат может быть получен разными образовательными организациями только в том случае, если они будут действовать по разным методикам и технологиям, соответствующим их конкретным условиям. Отсюда следует, что навязывание образовательным организациям единых стандартов образовательного процесса — серьёзное нарушение буквы и духа федеральных государственных стандартов.

Стандарт как стабилизатор

Можно говорить о *стабилизирующем факторе стандартизации*. Фиксированные минимальные (но обязательные) результаты образования позволят обрести опору участникам образовательного процесса и поставить чёткие (операциональные) цели. Следует отметить, что именно отсутствие целей, выраженных в операциональной форме, а также отсутствие адекватных способов измерения достижений ученика и учителя больше всего осложняют ситуацию, допуская проникновение в педагогическую практику непроверенных и даже вредных нововведений. Стандарт не запрещает инновационный поиск, но он делает невозможным инноваторство за счёт обязательных результатов обучения. Кроме того, следует помнить о том, что стандарт в образовании имеет не только контролирующую, но и обучающую функцию. Ведь если ученик знает, что будет контролироваться, то он и будет стараться работать в этом направлении. Сегодняшний школьник очень смутно представляет себе, что от него потребует учитель к концу периода обучения. Открытость школьных стандартов позволит детям иметь такой ориентир. Но для этого необходимо наполнить ФГОС предметным содержанием, дать учителям хороший инструмент в виде грамотных учебников, тренировочных и диагностических работ, современных электронных образовательных ресурсов. Учёные и методисты работают над этим, и в качестве удачного примера реализации их усилий можно привести учебно-методический комплекс по русскому языку под редакцией М.М. Разумовской.

Стандарт как фактор инноваций

Ещё раз хочется подчеркнуть, что не стандарт определяет нашу жизнь, а жизнь задаёт логику стандартизации. Любой стандарт есть явление временное, и будет изменён в соответствии с изменившимися реалиями общественной жизни. На это, кстати, прямо указывают и нормативные документы: «При использовании документа в области стандартизации необходимо учитывать, что этот документ (стандарт) может быть заменён на другой или отменён без замены, а в действующий документ (стандарт) могут быть внесены изменения и/или поправки»⁴.

Каким же образом эти изменения и поправки вносятся? Издаётся соответствующий документ, который готовит соответствующий государственный орган, — ответ предельно ясен. Но ответить на вопрос, каким образом рождается эта поправка, откуда она возникает, гораздо сложнее. Смешно было бы предположить, что стандарты меняются, потому что кому-то одному пришла в голову очередная идея. Это не так. Продуктивная идея, безусловно, формулируется определённым человеком (группой), но возникает она на основе обобщения опыта многих людей. Просто инициатор (оформитель) идеи смог её первым логически обработать и сформулировать — но она принимается обществом или его частью потому, что отвечает требованиям времени. Изменения стандартов происходят от недовольства практиков существующим положением, это недовольство может выражаться в их действиях, высказываниях. И если руководящие органы обладают достаточной чуткостью, то они, осмысливая причины поведения и результаты деятельности практиков, формулируют проблему и предлагают способы её решения, в том числе через изменение стандартов и поддержку инноваций, т.е. *сознательных нарушений устаревших норм стандарта, провоцирующих изменение самого стандарта*.

В этом заключается логика осмысленного продуктивного развития системы в целом и её элементов по отдельности. И педагоги развиваются только тогда, когда осмысленно следуют

нормам стандарта, то есть применяют эти нормы творчески, осмысляя их в конкретных условиях деятельности. А условия педагогической деятельности неизменны только в одном: они постоянно меняются, поэтому главная специфическая черта педагогического труда — его творческий характер. Инновационность — неотъемлемый атрибут педагогического труда. Именно в силу многофакторности педагогического процесса и всеобщей массовости педагогический труд имеет противоречивый характер: он разрывается между ситуативным искусством («здесь и теперь», «а почему бы не...») и алгоритмичной технологией («всегда делай так, как всегда», «если..., то...»). Педагогический труд — принудительно творческий, в этом кроется его главная трудность, сложность. Если я, экономя силы, скатываюсь в прокрустово ложе технологий, то теряю главное профессиональное качество — педагогическую чуткость. Но в то же время, если я, возмнив себя творцом, не уделяю внимания технологической стороне труда, то педагогическая чуткость не будет развиваться.

ФГОСы задают достаточно высокую планку для учителей и воспитателей, ясно указывая горизонты профессионального развития; иными словами, сегодня имеем не только стандарт новых образовательных результатов, но и стандарт целевых ориентиров для инновационной деятельности как образовательных организаций, так и отдельных педагогов. Имеем дело с явной инновационной инициативой, и эта инициатива идёт сверху, но не в явном командном виде (как это происходит по инициативе «шумоголовых»), а в неявном, даже, я бы сказал, парадоксальном — через стандарт: обеспечьте образовательные результаты, которые можно обеспечить, только внося изменения в систему, в организацию деятельности. В этом смысле ФГОС обладает очень мощным инновационным потенциалом, который нужно умело использовать. **НО**

⁴ ГОСТ Р 1.02012 Национальный стандарт Российской Федерации. Утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 23 ноября 2012 г. № 1146 ст, п. 8.5.